

Таинственная наводка? Разорви сделку! I

Высокий мужчина в солнцезащитных очках и в темном длинном пальто зашёл к Ханаде в тот момент, когда он наблюдал детей, покидающих его комнату. Этот визит был малоприятным для мужчины, вызванное этим недовольство и гнев должны были остаться на потом, к тому моменту, когда он останется один. Фокусница приносила ему доход, поддерживая и спонсируя ее, а также совершая другие активности, ему открывались все двери, он мог вести переговоры с любыми партнёрами в Киригакуре и Кумогакуре или в любой другой деревне. Ханада мог сослаться на свое спонсорство как на символ своего влияния и успеха, ожидая, что в будущем к нему будут относиться более серьезно. То, что он взял Фокусницу под свое крыло, поможет обоим продвигать ребёнка по всему миру, а её славу можно будет использовать, чтобы найти больше партнёров и распространить свое влияние в тех местах, где Мана делала успехи.

— Эти ребята ищут команду Угучи, верно? Они будут бродить по многим переулкам, возможно до поздней ночи, такое занятие очень опасно для детей... — поправил свои солнцезащитные очки высокий мужчина, облокотившись на плечо своего босса, чтобы подтвердить, что тот именно это имел в виду. Ханада опустил голову:

— Нет, эти ребята просто дети, я не люблю держать обиду на детей, им придётся немного повзрослеть, чтобы они поняли, что все действия имеют свои последствия, но это не будет забыто... Я хотел бы, чтобы Угучи получил «наводку» от «доброжелательного коллеги» о них, убедись, что девочка останется жива и будет способна давать шоу, не позволяй никому нанести увечья на её лицо и руки. Может она и не будет платить мне сама, но её имя даёт мне много преимуществ. Скоро она может стоить того, чтобы за неё платили, а от неё не будет требоваться никаких обязательств.

Мужчина в очках кивнул и исчез. Он был профессионалом, поэтому требовалась его оперативность, так как точно не было известно какие планы были у детей, если бы у них была какая-либо наводка. Приказ босса требовал, чтобы мужчина дал наводку Угучи быстрее, чем тот узнает о существовании детей, что было очень нелегко. Более того, Угучи был полным дураком, он был первым, кто послал своих людей в открытую, чтобы устранить конкурентов, поэтому Ханада не пророчил долгое и процветающее будущее для него. Этот идиот уже совершал сделки с некоторыми людьми из Киригакуре. Все знали, что вести бизнес с Киригакуре было плохо, если они не убьют вас сами, они всё равно останутся врагами деревни, поэтому любые связи с этой деревней очень жестоко наказывались администрацией Четвёртого. Несмотря на сложность приказов или глупость получателя, мужчина в солнцезащитных очках выполнит свое поручение...

Мана вздохнула:

— Простите, ребята, я думала, что мы сможем что-то выяснить без допроса с пристрастием...

Шимо попытался улыбнуться, но было ясно, что встреча с человеком, которого он недолюбливал, испортила ему настроение.

— Тебе не нужно извиняться, просто... Больше не ходи к нему за помощью снова, Мана-чан, не позволяй ему довольствоваться тем, что ты у него в долгу.

Было совсем не сложно понять ненависть Шимо по отношению к Ханаде – мужчина совмещал в себе все то, что в конце концов, Шимо так ненавидел: он был богатым, властным, влиятельным и приумножил свое богатство, угнетая тех, кто был слабее его. Вероятно, Ханада мог наилучшим образом проиллюстрировать то, каким человеком был Мизукаге, от которого сбежала семья Шимо...

— Серьёзно? Попытки? Ты действительно думаешь, что мы не смогли бы сдержать себя в руках? Импульсивные люди всегда являются второстепенными персонажами, которые помогают разрядить обстановку, а я должен быть главным героем моей манги! — воскликнул Сугеми, поднимая кулак в воздух, его слова и тон звучали с некоторой преданностью и силой.

Шимо вздохнул:

— Ну что ж, полагаю, что мы должны извиниться перед тобой, Мана-чан... Наша глупая напряженность и соперничество заставили тебя подстроить свои планы под нас и вынудили тебя пойти к этому мужчине, полагаю, мы должны были быть выше этого.

После того, как он принёс извинения за то, за что ему можно было не извиняться, юный Юки поднял кулак в воздух, чтобы Сугеми дал ему кулачок, Нара тоже поднял свой кулак, и они дали друг другу пять.

— Мы можем перестать соперничать друг с другом, если ты согласишься быть второстепенным героем моей манги, полагаю... — Сугеми улыбнулся.

— Эх, достойно... — ответил Шимо на это. Наконец-то этот день перестал быть похожим на какую-то катастрофу.

— Итак... Что теперь? У нас нет абсолютно никаких зацепок на этого таинственного похитителя, — почесал затылок Сугеми.

— Может быть мы должны найти того парня в больнице Конохи и спросить его кто здесь всем заведует? — верно подметил Нара.

Предпочтя один источник информации другому они потеряют лишь тот, который не выбрали. Вероятнее всего мужчину, которого Сугеми ранил, уже был в больнице, где осматривали его перелом. Мана действительно не имела понятия о том, что делать, поведение Ханады, однако, казалось склонялось к тому, что за этим делом скрывался его «деловой» партнёр, поэтому теперь она сама хотела решить эту проблему.

— Не оборачивайтесь... — услышала голос троица позади себя. Голос был тихим, но чистым,

легкие ребят мгновенно заполнились холодным воздухом. Этот голос создавал такие же ощущения, как и голос Таншу, голос убийцы, но он чувствовался совсем по-другому. Голос Таншу был более обжигающим, перехватывающим дыхание, таким горячим, что вокруг все леденело... А этот голос звучал холодно и сыро, только от того, что ты находишься рядом с ним, чувствовалось, что ты тонешь.

— Я заметил, что вы заинтересованы человеком, стоящим за всеми этими уличными ограблениями около здания Хиро, верно? Я вижу, что вы все трое шиноби, поэтому информация, которую я могу вам предоставить, будет надёжных руках. Это не просто уличное ограбление, а намного хуже, это организованная преступность – люди платят этим мужчинам сверху «налог на безопасность», чтобы просто ходить по этой территории. Человек, стоящий за этим, известен своим партнёрам только как «Угучи». Вы найдёте его в южном районе деревни, где расположены склады, там будет небольшой райончик домов, прогнивших и разрушенных помоек. Всеми этими сооружениями владеет Угучи, там вы его и найдёте. Я бы посоветовал вам поторопиться, сегодня там намечается что-то интересное...

Именно так леденящая душу атмосфера испарилась вместе с информатором, будто его здесь и не было. Трое генинов одновременно повернулись, но там было пусто.

— Ну... Это было удобно... – пробормотал Сугеми. Он выглядел так невинно и будто бы он совсем не подозревал о том, как грязно звучала эта информация. Шимо выглядел совершенно иначе – он был злым, такие вещи как обман, который проворачивал Угучи, выводили его из себя. Именно поэтому он был слеп и не видел, как все было подозрительно. Мана поникла, все было так странно и... Ей это не нравилось. Совсем. Но у неё не было никаких доказательств, и она даже не могла начать разгадывать кто все эти люди и, кто стоит за всем этим. Ханада хотел, чтобы Угучи был в безопасности, но в тоже время он хотел его выдать, этот Угучи, похоже, был дураком, раз пытался посеять эту организованную преступность в деревне шиноби, воспользовавшись той возможностью, что у деревни было и так полно других забот, в лучшем случае недалёковидная идея... Кто был этим таинственным докладчиком, на чьей он был стороне? Зачем он поделился с ними этой информацией вместо того, чтобы предпринять действия самому? Он по-настоящему чувствовал себя сильным парнем, может не на уровне Таншу, но уж три неопытных шиноби могли почувствовать его силу, не просто силу, а намерение убивать. Этот мужчина вызвал неприятности, наверняка!

— Не знаю, ребят, этот мужчина... Эта информация слишком подозрительна, — выразила Мана своё беспокойство. Ей не нравилось, когда ее голос звучал слабо и неуверенно, но если честно, он действительно отражал то, как она себя чувствовала насчёт всей этой ситуации. Они вязались во что-то, во что им не следовало бы.

— Да, я понимаю тебя. Однако у нас есть другие варианты? Полагаю, мы могли бы просто доложить об этом Администрации... — засомневался на мгновение Шимо.

— Подожди, ты ведь не думаешь о том, чтобы слиться, верно? Я имею ввиду, от этого зависит будущее моей манги! Этого как раз достаточно для того, чтобы написать первую главу! — не на шутку разозлился Сугеми из-за сомнения двоих его товарищей. Она отвела глаза в сторону, она не хотела этого, вообще ничего...

— Нам нужно идти... — сказала она, сама не веря в свои слова, что она прекрасно понимала.

— Ничего страшного, если мы не доложим об этом. Однако тем временем пострадают люди. Завтра и послезавтра, до тех пор, пока их не свергнут, люди будут страдать, и их будут запугивать люди Угучи. Если есть хоть какой-то шанс остановить их, я хочу пожертвовать своей жизнью, кроме того доносчик сказал, что сегодня там что-то намечается. Если это приносит пользу Угучи, значит для всех остальных это будет проблемой, по крайней мере, мы должны остановить это, — объяснила фокусница, стараясь голосом выразить всё, что она чувствовала, будто бы какой-то герой, которым она хотела быть. Девочка должна была пойти, и она пошла бы даже если бы Шимо и Сугеми отказались бы. Она была в долгу перед жителями деревни, у которых не было нужных сил для манипуляций с чакрой. Однако у них было эта магия жизни, с которой те самые мужчины относились словно с грязью каждый день. Мана была в долгу перед людьми, которые любили её магические шоу и верили, что ниндзюцу это больше, чем оружие для убийства!

— Ну какой же джентльмен отпустил бы Ману-чан пойти туда одну, ну или с таким идиотом, как Сугеми... — вздохнул Шимо и потёр шею. Было ясно, что эта идея ему не нравилась, должно быть, его разум преодолел эту волну ярости, что проснулась переее. Его гнев работал иначе, чем любая другая форма гнева, которую девочка когда-либо видела. Он был зол, поэтому он хотел, чтобы Угучи остановили, но он хотел, чтобы это было сделано правильно — его гнев одобрял ту идею, где нужно было сообщить о деле властям и оставить его решение за ними. По этому поводу Мана чувствовала себя иначе, она должна была положить этому конец, потому что на ней лежала ответственность за эти действия, она не могла доверить другому шиноби сохранение чьей-либо жизни. Если администрация отправит более сильных шиноби, они, без сомнения, устроят кровавую бойню из тех мерзавцев, что посмели распространить это на земле Деревни Скрытого Листа...

<http://tl.rulate.ru/book/59918/2056078>